

Дусина пенсия

Люськина секровь всю жизнь жила бедно. Её дети выросли почти в нищете. Валик бегал на свидания к Люсе в прохудившейся телогрейке – у него не было даже приличной куртки. Именно поэтому ушёл он на работу после окончания восьмого класса (тогда была восьмилетка). Стал работать, помогал матери растить младшую сестрёнку.

А когда женился, все деньги нёс в свою семью. Но мать не забывал – всячески помогал ей по дому. Сестричка выросла, выучилась, вышла замуж за толкового парня. И когда стал позволен малый бизнес, их семья «раскрутилась». Ездили на новой машине, построили шикарный дом, прикупили пару квартир для детей. А мама жила одна в небольшой однокомнатной квартире. И дочка Аля не знала к матери дороги. Никогда не помогала, не навещала её, только в день рождения.

Дорогу к маме наизусть знал сын. Валик и полы мыл, и продукты покупал, и две сотки огорода под окнами многоэтажки обрабатывал. При этом у себя дома был рачительным хозяином. И вдруг, как гром с неба, тяжёлая болезнь. Валик перестал двигаться, постепенно парализовало ноги и руки. Вся тяжесть ухода легла на плечи жены и детей. На лечение были потрачены колоссальные деньги, но болезнь не отступала – она затаилась, и высасывала не только средства семьи, но и нервы, и здоровье Люси.

В уходе помогали дети. А средств не хватало. Люся предложила свекрови, что поможет ей переоформить документы по инвалидности со второй на первую группу, поможет обойти всех врачей... Баба Дуся была участницей ВОВ, инвалидом, и с оформлением первой группы могла бы получать в два раза большую пенсию. Невестка не постеснялась попросить, чтобы мать из этих денег помогала сыну. На том и договорились.

Когда Евдокия получила первую увеличенную пенсию, руки её дрожали – столько денег она никогда в руках не держала! И Люся получила от матери первые деньги для лечения Валика. Люся и Валик радовались, что теперь будет постоянная помощь – мама же пообещала, что будет делиться с сыном своей большой пенсией!

Но рано душа радовалась! Аля тут же сосчитала мамину пенсию и заявила, что дети у мамы одинаковые, что пусть и ей даёт деньги – она же с мужем тратит бензин, привозя матери продукты...

И всё! Забылось обещание мамы Дуси делиться с сыном и помогать ему, парализованному. Вроде бы и не было того договора с Люсей.

Теперь «помощь» ежемесячно получала Аля! Мама давала ей с новой пенсии денег на бензин, на гостинец, за помощь и просто так! А Люся обижалась – почему же мать обманула? Для Али, что ли старалась она, невестка, когда ходила по врачам и комиссиям, выбивая будущую большую пенсию?..

Валик был буфером между женой и мамой. И... ничего матери не говорил. Молчала и Люся – так, значит – так... Прошло несколько лет. Два-три раза за год приходила родная сестра, принося больному брату ерундовый гостинец. А мать, хоть и старая, будучи на своих ногах, не появлялась вот уже три года... Понято, что никакой обещанной помощи от неё не было.

Зато Валик, полностью парализованный, не забывал ежедневно скомандовать жене:

– Набери номер телефона матери, я её проведу!

Во время разговора лицо сына озаряла светлая улыбка, словно у маленького, любящего маму мальчика:

– Ма! Привет! Ты как? Как ты себя сегодня чувствуешь?..